

від 18 жовтня 1999 року № 242 // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 44. – Ст. 229.

3. Ортинская М. Интеллектуальное рейдерство – правила защиты компании // Мария Ортинская // Бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.business.ua/blogs/likbez/M_ortinskaya_blog/485/

4. В Украине появился новый тип рейдерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economics.lb.ua/other/2011/05/06/95166_v_ukraine_rouavilsya_noviy_tip_re.html

5. Ортинская М. Интеллектуальное рейдерство – новый виток борьбы за власть // Мария Ортинская // Бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.business.ua/blogs/likbez/M_ortinskaya_blog/478/

6. Панкина Г. В. Патентное рейдерство идет в Россию / Г. В. Панкина, Л. А. Сашина, А. А. Слыхов, Т. М. Терешкина // Компетентность. – 2011. – № 4-5(85-86). – С. 34-41.

7. Самофалова О. «Тролли» бьются за патент / Ольга Самофалова // Взгляд. – 2012, 1 июня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/economy/2012/6/1/581710.html>

8. Виговский Е. В. Рейдерство в сфере нематериальных активов / Е. В. Виговский // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2009. – № 3(40) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dpr.ru/journal/journal_38_24.htm

9. Войцехович А. А. Как защититься от интеллектуального рейдерства и выиграть в суде? / Анна Андреевна Войцехович, Ирина Владимировна Князева // Агентство защиты интеллектуальных прав «Инко» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.incosib.ru/article/59/>

10. Васильцева Е. Патентное рейдерство / Е. Васильцева // Корпоративный юрист. – 2010. – № 3. – С. 44-47.

11. Голошапов А. Некоторые защитные правовые конструкции от рейдерства в сфере интеллектуальной собственности / Алексей Голошапов // Слияния и поглощения. – 2010. – № 9(91) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gaap.ru/articles/zashit_konstrukcii_reiderstva/

12. Сумленный С. Новые европейцы / Сергей Сумленный // Репортер. – 2013. – № 3(3). – С. 23-28.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Алина РОМАНИУК,

соискатель кафедры гражданского права и процесса
Национальной академии внутренних дел

Summary

This article is dedicated to the analysis of current legal and regulatory framework associated with historical and cultural values relations regulation. Actuality of research of the legal mode of historical and cultural values is certain the necessity of finding out of terms of civil circulation of these objects, mechanisms of realization and defense of right for possession, developments of recommendations for activity and removal of collisions existing now in a right. Were analyzed the existing rules of civil law and the special legislation of Ukraine on the objects of cultural heritage in order to identify collisions. Was proposed a mechanism for resolving of each of the considered collisions types.

Key words: collisions, culture, cultural property, object of cultural heritage, legislation, legal relationship.

Аннотация

Статья посвящается анализу действующего законодательства и нормативно-правовой базы в сфере регулирования отношений, которые возникают по отношению к историческим и культурным ценностям. Актуальность исследования правового режима исторических и культурных ценностей определена необходимостью выяснения условий гражданского оборота этих объектов, механизмов реализации и защиты права владения, разработки рекомендаций для правоприменительной деятельности и устранения коллизий, существующих на данный момент в праве. Проанализированы действующие нормы гражданского права и специального законодательства Украины об объектах культурного наследия на предмет выявления коллизий. Предложен механизм разрешения каждого из рассмотренных видов коллизий.

Ключевые слова: коллизии, культура, культурные ценности, объект культурного наследия, законодательство, правоотношения.

Постановка проблемы. Правовое регулирование отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны исторических и культурных ценностей Украины осуществляется в соответствии с действующим законодательством. Важно отметить, что данные отношения находятся в постоянном развитии. В этой связи их правовое регулирование также не может не изменяться с учетом возникающих реалий. Оно требует совершенствования, устраняющего определенные пробелы законодательного регулирования, исключая нормы, не подлежащие применению в сложившихся условиях, а также вносящего иные преобразования системы законодательства. Ввиду этого вызывают интерес отдельные законопроектные в обсуждаемой сфере, нахо-

дящиеся на рассмотрении в комитетах Верховного Совета Украины.

Политика в области наследия традиционно распространяется на движимые (исторические и культурные ценности, которые составляют собрания музеев, архивов, библиотек, находясь в частной собственности и др.) и недвижимые объекты культурного наследия. Ключевыми задачами в данной сфере являются урегулирование правовых вопросов собственности на объекты наследия и их использования, популяризация историко-культурных ценностей, а также – минимизация их теневого оборота, проблемы приватизации.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по механизму граждан-

данско-правового регулирования оборота культурных ценностей. Усугубляет данную проблему и отсутствие в Украине самого закона об обороте культурных ценностей.

В теории гражданского права проблемы владения и охраны объектов культурного наследия до настоящего времени оставались на втором плане; следствием этого явилось недостаточное развитие законодательства, а также подзаконных нормативных правовых актов в данной сфере.

Система специального законодательства, касающегося охраны и использования исторических и культурных ценностей в соответствии с общепризнанными принципами сохранения, открытости, общедоступности объектов культурного наследия, запрещения их незаконного отчуждения, возвращения в Украину незаконно вывезенных объектов культурного наследия, на данный момент в Украине все еще находится на стадии формирования.

Цель и задача статьи. Задача данной работы – попытаться сформулировать на основе анализа и обобщения норм отечественного, иностранного и международного права основные положения построения модели правового регулирования гражданского оборота движимых вещей, относимых к историческим и культурным ценностям.

В целях данной работы под термином «культурные ценности» понимаются объекты материального мира, представляющие историческую, художественную, научную и иную культурную ценность и вовлеченные в гражданский оборот.

Состояние исследования. Изучение данной проблемы обусловлено недостаточными научно-исследовательскими разработками. Довольно длительный период охраны историко-культурного наследия освещалось в большей степени только в историческом аспекте (М. Грушевский, А. Жуковский, С. Заремба, Л. Скорик, Л. Тронько, П. Толочко и др.). Особенного внимания заслуживают научные разработки В. Акуленко, Т. Курило, научные исследования которых имеют историко-правовой аспект становления и развития законодательства охраны историко-культурного наследия.

Изложение основного материала. После принятия в 2010 году ЗУ «О

культуре» законодательство в данной сфере было выделено в отдельную отрасль, однако дискуссии о том, следует ли строить законодательную систему на основе общего (Гражданский, Земельный, Трудовой, Налоговый, и др. кодексы) или отраслевого законодательства, продолжают. В настоящее время возобладал первый подход, а также принцип постоянного внесения дополнений и изменений в уже действующие законы. Поэтому именно общее законодательство (в котором отмечены некоторые особенности, связанные с правовым статусом исторических и культурных ценностей) составляет один из важнейших аспектов регулирования сферы культуры.

Пристальное внимание к вопросам гражданско-правового режима культурных ценностей объясняется и спецификой рассматриваемых объектов. С одной стороны, культурные ценности являются объектами гражданских прав, следовательно, отношения, складывающиеся по поводу них, регулируются гражданским правом на основании присущего ему принципа диспозитивности. С другой стороны, большая значимость исследуемых объектов предопределяет особое отношение государства к вопросам охраны культурных ценностей. Следствием этого является применение к указанной сфере отношений норм административного права, в котором преобладает императивный метод. Таким образом, при рассмотрении вопросов гражданско-правового режима культурных ценностей мы сталкиваемся с той областью частного права, в которой элементы и цели, присущие праву публичному, выражены достаточно явно.

Как верно отмечает Р.О. Копиевская, процесс осуществления права в значительной мере усложняется существующими юридическими коллизиями. Право, которое не реализуется в общественных отношениях, не выполняет своей регулирующей функции, утрачивает свое собственное социальное назначение и не может обеспечить проведение структурных преобразований [3, с. 27].

Среди наиболее проблемных аспектов оборота исторических и культурных ценностей, обусловленных недостаточным законодательным регулированием, в первую очередь, необходимо

упоминать о коллизиях Гражданского кодекса Украины и специального законодательства. Это:

1) ограничение в обороте культурных ценностей, установленные в специальных законах (ЗУ «О вывозе, ввозе и возврате культурных ценностей» от 21.09.1999 г., Законе Украины «О музеях и музейном деле» от 29.06.1995 г.), но отсутствующие в Гражданском кодексе Украины. Последний не выделяет культурные ценности в качестве вещей, ограниченных в обороте;

2) большое количество императивных норм, регулирующих гражданский оборот культурных ценностей, что противоречит принципам гражданского права, так как указанные ограничения не отнесены к категории вещей, ограниченных в обороте;

3) отсутствие в Гражданском кодексе Украины указания на специальную форму сделки купли-продажи, в то время как в ст. 33 Закона Украины «О вывозе, ввозе и возврате культурных ценностей» указано: в целях предотвращения незаконного вывоза культурных ценностей и передачи права собственности на них, все договоры, которые попадают под действие данного закона, составляются в письменной форме. Закон Украины «О музеях и музейном деле» также предусматривает письменную форму и даже государственную регистрацию перехода прав на отдельные виды культурных ценностей (музейные предметы и музейные коллекции);

4) в законодательстве отсутствует порядок отнесения движимых культурных ценностей к особо ценным, в отличие от недвижимых, правовой статус которых установлен Законом Украины «Об охране культурного наследия».

Необходимо отметить, что подобного рода коллизии встречаются и законодательстве других стран, например, в Российской Федерации. На данного рода пробелы в законодательстве Российской Федерации указывают А.А. Белова [2, с. 45], Д.В. Мазин [4], С. Скатерщиков [6, с. 6].

Данная проблема, на наш взгляд, вполне объяснима и характерна почти для всех постсоветских стран. Ситуация в сфере охраны памятников резко ухудшилась, когда утратили силу общесоюзные подзаконные документы, разработанные в 1980-х годах с учетом

лучшего мирового опыта. Правовые коллизии необходимо было срочно заполнять новым законодательством про охрану историко-культурного достояния. [3, с. 27].

Как следствие, на протяжении исторически короткого существования независимого украинского государства национальное законодательство об охране исторических и культурных ценностей претерпело существенные изменения, обусловленные социально-экономическим и политическим развитием Украины, ее вхождением в международный культурный процесс. Нормотворческая деятельность нашего государства далеко не всегда успевают за изменениями в общественных отношениях, из-за чего происходит отставание законодательства от реальной жизни.

Среди последних нормативно-правовых актов касающихся оборота объектов культурного наследия можно отметить проект Закона Украины «О внесении изменений к некоторым законодательным актам Украины по противодействию нелегальным раскопкам и ограничению гражданского оборота археологических предметов». В Украине не регламентировано использование оборудования, с помощью которого можно осуществлять поиск археологических предметов, в результате сложилась ситуация, когда незаконное изъятие и обращение археологических предметов приводит к уничтожению археологического наследия Украины. Проект подготовлен с целью определения подвижных археологических предметов, контроля за использованием поискового оборудования и ограничения нелегального оборота подвижной части археологического наследия.

В рассматриваемом законопроекте есть нормы о лицензировании такой деятельности в виде дополнений к Закону Украины «О лицензировании определенных видов хозяйственной деятельности» (пункт 2 проекта). Однако заметим, здесь речь не идет об археологических раскопках и о находках археологических предметов. На наш взгляд, лицензирование поиска с металлодетектором имеет место в странах с высоким уровнем развития экономики, и его можно только приветствовать. Преимущественное право на приобретение находки имеет государство, а при

отказе государства – ее выставляют на аукцион.

К примеру, в Российской Федерации подписан федеральный закон от 23.07.2013 № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части пресечения незаконной деятельности в сфере археологии» (далее — Закон). Закон призван установить правовую защиту для объектов археологического наследия в виде четкого запрета на осуществление поиска и изъятия археологических предметов, в том числе с использованием металлоискателей, без разрешения со стороны государства, пресечь незаконную добычу и оборот ценнейших археологических предметов, составляющих культурный потенциал государства, воспрепятствовать контрабанде культурных ценностей, включая археологические предметы, за пределы Российской Федерации.

Также Закон определяет механизм работы профессиональных археологов, регламентирует порядок проведения археологических полевых работ. Принятие Закона способствует сохранению и изучению выявленных памятников археологии и обнаружению новых объектов археологического наследия, хранящих бесценную информацию о культуре различных исторических эпох. Необходимо отметить, что культурный слой, занимающий территорию таких объектов и памятников, в настоящее время активно уничтожается «черными» копателями, а обнаруженные археологические предметы оседают в частных коллекциях этих лиц, либо нелегально продаются и вывозятся за рубеж, вместо того чтобы стать достоянием общества в виде музейных предметов. Таким образом, принятие Закона должно создать препятствия для проведения подобных незаконных археологических полевых работ и способствовать музеефикации археологических предметов [10].

Традиционно меры охраны культурного наследия были исключительно сферой внутренне правовой деятельности государств. Осознание международной общностью исключительной важности этих аспектов жизнедеятельности человека способствует тому, что защита культурных ценностей постепенно становится предметом международного регулирования [5, с. 19].

Принимая во внимание, что историко-культурные ценности являются неотъемлемой частью культуры каждого народа и культурного наследия всего человечества, на наш взгляд, целесообразно решать проблемы и устранять пробелы в праве, неизбежные на этапе становления законодательства о культурных ценностях, используя международный опыт. При этом государствам не мешало бы действовать сообща. Такая практика в последнее время активно разрабатывается. К примеру, утверждена Культурная программа восточного партнерства на 2010-2013 гг., направленная на укрепление региональных культурных связей и диалога в регионе Восточного партнерства [9].

Частью общей проблемы реализации международных актов в сфере охраны культурного наследия является систематизация обязанностей, которые вытекают из этих актов, и анализ уровня их исполнения. Необходимо при этом отметить, что существует ряд международных документов, к которым Украина на сегодняшний момент не присоединилась и которые не порождают для нее обязательств, а именно: Международная хартия по охране и реставрации недвижимых памятников и знаменательных мест (Венецианская хартия 1964 г.), Международная хартия по охране исторических садов (Флорентийская хартия 1981 г.), Международная хартия по охране исторических городов (Вашингтонская хартия 1987 г.), Международная хартия по охране археологического наследия (Лозаннская хартия 1990 г.), Международная хартия по охране традиционного архитектурного наследия (Стокгольмская хартия 1998 г.), Международная хартия по охране и реставрации архитектурно-градостроительного наследия (Краковская хартия 2000 г.), Рижская хартия по аутентичности и реконструкции исторических объектов в контексте сохранения культурного наследия 2000 г., Будапештская декларация всемирного наследия (2002 г.) [7, с. 6]. Хотя существуют основания считать, что присоединение к перечисленным документам способствовало бы улучшению охраны культурного наследия в Украине.

Для повышения качества нормативно-правовых актов нами также предлагается использовать результаты сравнительного метода элементов правовой

системы. Целью использования данного метода является изучение права других государств, в связи с численными международными связями, юридическими соглашениями, а также унификацией права.

Сравнительный метод дает возможность сделать вывод о том, как решаются похожие вопросы в типологически разных или одинаковых правовых системах. К их решению могут применяться разные или одинаковые юридико-технические способы. Результаты их решения могут быть также разные или одинаковые. Это касается, например, составления договоров, способов исполнения обязательств.

Указанный метод является эффективным, если законодательство, судебная практика, обычаи, нормы морали, которые регулируют определенные общественные отношения, анализируются комплексно. Указанное было бы идеальным в случае применения норм иностранного государства. В целом сравнительный метод способствует глубокому познанию собственного права, благодаря формированию выводов, которые базируются на опыте других правовых систем [8, 416 с.].

Данный метод широко применяется в законотворческой деятельности государств СНГ. К примеру, в Республике Молдова государственная политика в сфере охраны культурного наследия базируется на соблюдении международных конвенций и гармонизации национального права с международным. Охрана культурного наследия для Республики Молдова является одним из приоритетов государства. В стране активно идет разработка нового закона об охране памятников археологии и закона об охране движимого культурного наследия. В то же время разрабатывается ряд подзаконных актов, направленных на охрану исторического центра г. Кишинёва, и создаются новые структуры (Агентство по инспектированию памятников истории и культуры), призванные обеспечить соблюдение действующего законодательства. Для эффективности и имплементации норм международного права во внутреннее законодательство правительство РМ предлагает рассматривать – как более приемлемый путь – гармонизацию национального законодательства с международным.

Выводы. В целом, законодательная база Украины в сфере оборота объектов историко-культурного наследия может быть охарактеризована как достаточно развитая, но наряду с этим существует серьезная проблема на стадии реализации норм действующего законодательства в сфере охраны культурного наследия, поскольку существующие нормативно-правовые акты на практике часто остаются декларативными, что обуславливается нечетким исполнением законодательных норм органами государственной власти, отсутствием достаточного и целенаправленного финансирования сферы культуры. Общее экономическое развитие государства и повышение уровня социального обеспечения населения могут быть позитивными факторами влияния на уровень охраны и популяризации культурного наследия страны.

Список использованной литературы:

1. Александрова, М.А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб., 2007. С. 4
2. Белова А.А. Правовое регулирование отечественного рынка произведений искусства (актуальные вопросы теории и практики) // Государство и право, 2011, №3, С. 45.
3. Копиевская Ольга Рафаиловна. Право и охрана историко-культурного наследия (теоретический аспект исследования) / О.Р. Копиевская // Государство и право. Юридические и политические науки. Вып.30. – К.: Ин-т государства и права НАН Украины, 2005. – с. 27
4. Мазеин Д.В. Некоторые проблемы регулирования гражданского оборота движимых культурных ценностей // Журнал рос. Права. 2004. №9.
5. Мельничук Е.И. Статус всемирного природного и культурного наследия человечества в международном праве: автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук.: спец. 12.00.11/ Е.И. Мельничук. – К., 2006. – 19 с.
6. Скатерщиков С. Руководство по инвестированию на рынке предметов искусства // Альпина Бизнес Букс. 2006. С.6.

7. Юринец Юлия Леонидовна. Международно-правовая охрана культурного наследия в контексте международных обязательств Украины: применение и судебная практика / Ю. Л. Юринец // Вестник хозяйственного судопроизводства. – 2011. – № 4. – с. 93-94.

8. Фединяк Г.С., Фединяк Л.С. Международное частное право // Уч. пособ. 2-е изд., допол. К., Юринком Интер, 2000. – 416 с.

9. Культурная программа восточного партнерства на 2010-2013 гг. размещенная на официальном сайте: www.EuroEastCulture.eu

10. Портал культурного наследия/ Официальный сайт Министерства культуры РФ. – Сайт доступа: http://mkrf.ru/ministerstvo/department/detail.php?ID=364298&SECTION_ID=19802

ПРОЦЕДУРЫ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННОГО РАБОТНИКА В АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДАХ

Дмитрий РОМАНЯК,
соискатель

Национального университета государственной налоговой службы Украины

Summary

The article drew attention to the urgent problem to address disputes in administrative courts of appeal which is the subject of a decision on the application of disciplinary action for employees of the prosecution. Analyzed the case law of the Supreme Administrative Court of Ukraine, which indicates a sufficient number of cases that are considered in violation of the procedures of the disciplinary proceedings in the prosecution, in turn, leads to the restoration of the violated rights of prosecutors, namely the recognition of the illegal and canceling the order of dismissal, reinstatement positions prosecutors and investigators, recovery of average earnings during his forced absence. In addition, the typical isolated misconduct of prosecutors and investigators who are the subject of the appeal decision on the application of disciplinary action to the Supreme Administrative Court of Ukraine.

Key words: administrative legal proceedings, administrative court, disciplinary proceedings, the disciplinary offense, procedures, prosecutorial and investigative staff.

Аннотация

В статье обращено внимание на актуальную проблему по рассмотрению споров в административных судах, предметом обжалования которых является решение о применении дисциплинарного взыскания к работникам органов прокуратуры. Проанализирована судебная практика Высшего административного суда Украины, которая свидетельствует о достаточном количестве дел, которые рассматриваются с нарушением процедур дисциплинарного производства в органах прокуратуры, в свою очередь, приводит к восстановлению нарушенных прав работников органов прокуратуры, а именно признанию противоправным и отмене приказа об увольнении, восстановлении на должности прокурорско-следственного работника, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула. Кроме того, выделены типичные нарушения дисциплины среди прокурорско-следственных работников, которые являются предметом обжалования решения о применении дисциплинарного взыскания в Высший административный суд Украины.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административный суд, дисциплинарное производство, дисциплинарные проступок, процедуры, прокурорско-следственные работники.

Постановка проблемы. Фундаментальные положения, закрепляющие право человека и гражданина на защиту от незаконных действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц, признаны в ст. 55 Конституции Украины. Кроме того, государство отвечает перед человеком за свою деятельность, а утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства (ст. 3 Конституции Украины). Исходя из этих конституционных положений, в случае нарушения или непризнания органами государственной власти и органами местного самоуправления прав, их должностными и служебными лицами свобод и интересов физических и юридических лиц, последние вправе обратиться в административные суды.

Не является исключением и следственно-прокурорские работники, привлечённые к дисциплинарной от-

ветственности, имеющие право обратиться в административный суд с целью обжалования принятого в отношении них административного акта и возобновления своего правового статуса.

Анализ последних исследований. На важность исследуемой проблематики обращено внимание в работах учёных, которые исследовали дисциплинарную ответственность прокуроров (А.В. Пшонка [1]), деятельность прокурора как субъекта административного процесса (А.В. Агеев [2]), участие прокурора в административном судопроизводстве по защите прав и свобод гражданина (А.В. Анпилогов [3]), административную юрисдикцию органов прокуратуры (А.С. Ищук [4]), статус государственных служащих органов прокуратуры Украины (Ю.В. Ударцов [5]) и т.д.

Кроме того, научным основанием являются работы учёных, которые изучали общие вопросы внедрения административной юстиции, проблемы определения сущности администра-

тивного процесса, административной юрисдикции: В.Б. Аверьянова, А. М. Бандурки, Ю.П. Битяка, Е.Ф. Демского, Ю.С. Педька, С.В. Кивалова, И.Б. Колиушка, Р.А. Куйбиды, А.Т. Комзюка, О.В. Кузьменко, Р.С. Мельника, А.М. Пасенюка, В.Г. Перепелюка, Е.П. Рябченко, Н.О.М. Тищенко и др.

Однако их научные достижения не исключают необходимость осуществления дальнейшего научного поиска по процедуре обжалования решений субъектов властных полномочий при осуществлении дисциплинарного производства, поскольку основным направлением последних является построение эффективной защиты в сфере публично-правовых отношений.

Изложение основного материала. Особое внимание обращает М.И. Цуркан, указывая на актуальность проблемы по рассмотрению споров, в которых предметом обжалования является решение об увольнении лица, к которому применено дисциплинарное взыскание. При решении таких